

В прошлой жизни именно Чжоу Иньчжи «расследовал» поместье маркиза Юньи.

Позже, когда Шэн Цзе взойшёл на трон, он восстановил поместье маркиза Юньи.

После этого Чжоу Иньчжи был убит стрелой Се Вэя, а его голова была прибита к воротам дворца.

Можно было увидеть, что он определенно не сделал ничего хорошего.

Этот человек стремился к власти и высокому положению, всегда используя беспринципные средства для достижения своих целей. Однако он был осторожен и аккуратен в своих делах и не оставлял никаких «хвостов», поэтому было очень трудно уличить его в чем-то.

Именно поэтому Цзян Сюэнин смогла успешно использовать его в прошлой жизни.

Только в этой жизни она даже не хотела входить во дворец, и если ее отношения с этим человеком станут слишком тесными, это будет равносильно тому, что она будет искать беду себе на голову. Однако в данный момент он был единственным каналом для понимания причастности поместья маркиза Юньи к старому делу короля Пиннань. Кроме того, был Се Вэй, который в любой момент мог захотеть ее головы, поэтому она должна была связаться с ним, даже если не хотела этого.

Она надеялась, что в этой жизни сможет избавиться от мирских забот и обрести ту «свободу», о которой говорила Ю Фаньинь.

Она вздохнула про себя и села в свою карету:

- В башню Цзян Сяо.

Небо постепенно темнело.

В позднеосеннюю погоду уже летали гуси-лебеди.

На вершине башни Цзян Сяо не было многих пьющих.

Чэнь Ин, который полгода назад был повышен до должности помощника министра Министерства наказаний, играл с чашкой, наполненной изысканным вином. Он был незанят, но сказал:

- Имперские стражи всегда подчинялись только приказам Его Величества. Расследование поместья маркиза Юньи, должно быть, является намерением Его Величества. Эти мятежники короля Пиннань уже несколько дней находятся в тюрьме Министерства наказаний, но ничего не удалось выяснить. Сегодня меня специально вызвали сюда, чтобы узнать, могу ли я что-то выяснить у них. Уважаемый молодой наставник, вы всегда находитесь рядом с Его Величеством, не могли бы вы дать совет этому чиновнику, что именно Его Величество хочет узнать от них?

Чэнь Ин был известен в последние годы как жестокий чиновник. Его методы пыток были крайне жестокими и даже бесчеловечными. Однако он раскрыл несколько крупных дел и его политические достижения на местном уровне были очень хорошими.

Это включало в себя крупное событие уничтожения последователей Тяньцзяо в Цзянсу.

Он также действительно любил разгадывать мысли людей выше.

Работая под началом императора, иногда не имеет значения, что на самом деле происходит, а что хочет услышать император.

Человек, сидящий напротив него, в тот день не читал лекций и не входил во дворец, поэтому он был одет в простой белый халат с длинными рукавами и без других аксессуаров. Даже волосы были просто завязаны черной эбеновой заколкой.

Он не поднял взгляда на Чэнь Ина.

На столе стоял новый гуцинь. Он уже прошёл через одиннадцать этапов создания, отражение от краски выглядело как зеркало, а ножки инструмента уже были установлены. Он опустил взгляд и поочередно начал натягивать струны.

Глаза Чэнь Ина мерцали, и он снова сказал:

- Его Величество кажется щедрым, но Чэнь мою* думает, что он слишком подозрителен".

*[Он использует Чэнь мою (его фамилия + мою) как скромный способ сослаться на себя]

Се Вэй натягивал первую струну, оборачивая её вокруг ножки сзади справа.

Чэнь Ин не смог удержаться, чтобы не начать разглядывать его выражение лица:

- Учитель императора, в любом случае, вы сделали заслуженный вклад, помогая Его Величеству взойти на трон, верно? Но сейчас вам просто дали титул «Учителя императора» без реальных обязанностей, вы даже не «Императорский учитель». Если быть точным, вы учитель императора, но не по титулу. Этот монах Юаньцзи, который никогда ничего не делал, не только был назначен Государственным Учителем, но и возглавил Министерство обрядов, он из чиновника стал министром. Если бы у этого скромного слуги была хотя бы десятая часть ваших способностей, этот скромный слуга не смог бы это вынести. Разве Учитель императора не чувствует ни капли несправедливости?

Пальцы Се Вэя как будто были созданы для игры на гуцине.

Его ногти были чистыми и прозрачными, отражая теплоту.

Он не прекращал натягивать струны и просто сказал:

- Пожалуйста, будьте осторожны со словами, помощник министра Чэнь. Его Величество, в конце концов, властвует над всеми, как можно пытаться угадать его мысли? Более того, Се Вэй — ученый, который умеет только говорить о войне на бумаге. Мастер Юаньцзи обсуждал с Се Вэем даосизм и его достижения в буддизме. Его титул определенно не был пустым. Его Величество, несомненно, имел свои причины, назначив его Государственным Учителем. Гром, дождь и роса — все это приходит по милости Императора, где здесь несправедливость?

Чэнь Ин засмеялся, кажется, не соглашаясь со сказанным:

- Двор и общество знают внутри, справедливо это или нет. Просто дайте несколько советов, как мне следует допрашивать?

- Допрашивайте так, как считаете нужным, - ответил Се Вэй.

Чэнь Ин нахмурился:

- А если ничего не удастся выяснить?

- Если мастеру Чэню не удастся найти ничего, то, естественно, найдется кто-то, кто думает, что может взяться за дело.

Сердце Чэнь Ина внезапно затрепетало, он уже начал обдумывать это внутри, поэтому сразу поставил свой бокал с вином и поклонился:

- Спасибо за ваш совет.

Се Вэй продолжал склонять голову над струнами, время от времени легко подергивая их, чтобы проверить звук.

Шумы в здании приходили и уходили.

Закатное солнце на западе окутывало его мягким светом, но не могло изменить его первоначального цвета, лишь удлиняя его тень сзади.

Чэнь Ин знал, что Се Вэй создавал этот гуцинь уже три года и очень дорожил им. Теперь, когда он находился на этапе натяжения струн, даже несколько его ответов были достаточным знаком внимания, поэтому он, конечно, знал свое место и не задерживался дольше. Он поклонился и простился, прежде чем направиться вниз.

После ухода Чэнь Ина Цзянь Шу, который все это время стоял рядом с Се Вэем, держа в руках меч, нахмурился. Он был молодым, но не импульсивным. Подумав немного, он сказал колеблющимся тоном:

- Господин, будем ли мы продолжать позволять им искать таким образом?

- Если не Чэнь Ин, найдутся и другие, - ответил Се Вэй.

Цзянь Шу замолчал.

Не прошло и долго, как официант поднялся снизу с черной тарелкой, полной еды и вина:

- Господин, ваш заказ прибыл.

- Когда это наш господин что-то заказывал? - спросил Цзянь Шу.

Официант удивленно посмотрел:

- Неужели тот господин, который только что ушел вниз, не заказал?

Этот официант казался обычным человеком, но его черты лица выглядели очень необычно, и он говорил с легким акцентом У Юэ.

Когда это в башне Цзянь Сяо появился такой официант?

Цзянь Шу внезапно почувствовал, что что-то не так, поднял брови и, выхватив меч из ножен, громко крикнул:

- Господин, осторожно! Шшш!

Как только Цзянь Шу издал звук, «официант» понял, что его раскрыли. Невинный и добрый вид, которого он показывал ранее, тут же сменился на злобный и зловещий. Он толкнул черную тарелку с едой и вином в сторону Цзянь Шу, выхватил полтораметровый кинжал из-под тарелки и бросился на Се Вэй!

- Умри!

Се Вэй встал, держа гуцинь. Клинок человека уже приближался, и со звуком «жэн» кончик ножа перерезал четыре струны, которые только что были натянуты!

На корпусе гуциня также появился след от ножа.

Его спокойное и тёплое выражение лица мгновенно стало ледяным.

Аллея Се не была слишком далеко от башни Цзян Сяо. Цзян Сюэнин думала, что Янь Линь уже должен был прибыть, поэтому она попросила остановить её экипаж на дороге напротив башни и приказала вознице отправиться в башню за помощью.

Однако она и представить себе не могла, что в тот момент, как только кучер ушёл, в экипаж вошла черная тень!

Она увидела лишь вспышку острого ножа, прежде чем он прижался его к её шее. Тан-эр, которая тоже была в экипаже, не успела даже крикнуть, как её ударили по затылку, она потеряла сознание и упала к ногам Цзян Сюэнин.

В этот момент, ощущая ледяную холодность на своей шее, у Цзян Сюэнин в голове возникла только одна мысль - Тысяча ножей!

Тот, у кого фамилия Се, действительно хотел убить её, чтобы замять дело!

Но вскоре она поняла, что ситуация не такая, как кажется: из башни напротив доносились крики. Кто-то громко кричал, чтобы начали поиски как внутри, так и снаружи, за чем последовал взрыв хаотичных шагов.

Кто-то доложил, что человека нигде не видно.

Цзян Сюэнин не могла видеть, кто держал её в заложниках, она могла лишь чувствовать легкую дрожь руки, держащей нож, как будто они только что пережили жестокую схватку. Человек, казалось, так же нервничал, как и она.

Карета была на мгновение окутана тишиной, прежде чем к ней приблизились шаги.

Кто-то остановился перед каретой.

Цзян Сюэнин услышала голос:

- В этой карете вторая мисс Нин?

Только Се Вэй мог называть её «второй мисс Нин». Даже если она не узнала его голос, она

всё равно могла догадаться, кто это!

Её сердце заколотилось быстрее.

Человек, державший нож у её шеи, скорее всего, был убийцей.

Се Вэй хотел поймать этого человека.

Убийца, вероятно, не двигался, потому что мог определить по карете, что личность человека внутри необычна, и поэтому хотел взять её в заложники.

На поверхности её жизни угрожал человек с ножом, но...

За пределами кареты был ещё более страшный демон!

Эта ситуация была гораздо страшнее, чем простое желание Се Вэя убить её, чтобы заткнуть ей рот!

Се Вэй может убить её под видом убийства убийцы или бунтовщика, а затем, когда ситуация уляжется, свалить всё на бунтовщиков. Или же он мог позволить другой стороне продолжать держать её в заложниках, не удовлетворяя никаких условий убийцы, чтобы специально заставить убийцу убить её!

Этот план убийства был беспроblemным. Он позволил бы Се Вэю полностью отделаться от её смерти, так что в худшем случае он мог бы сказать: «Я был бессилен», и никто не смог бы его за это упрекнуть.

Как только Цзян Сюэнин это поняла, у неё онемела кожа головы, и она не осмелилась повернуться к убийце. После того, как убийца толкнул её, она немедленно проговорила дрожащим голосом: «Да, это я».

Снаружи Се Вэй спросил: «Только вы одна?»

Цзян Сюэнин не могла понять, что думает убийца за её спиной, поэтому не осмелилась ответить.

Однако убийца зловеще усмехнулся: «Конечно, не только она одна».

Ранее, когда слуга рядом с Се Вэем слишком быстро отреагировал, он не смог осуществить покушение. Люди вокруг тут же бросились ловить его, что показало, что вокруг Се Вэя, когда он выходил, тайно находилось довольно много охранников.

У него не оставалось другого выбора, кроме как спастись и спрятаться в этой карете.

Так как Се Вэй помог тому аморальному псу императору взойти на престол, у него, естественно, были некоторые способности к расследованию, поэтому неудивительно, что он догадался о том, что он находится в этой карете. Наоборот, он мог смутно догадаться, что Се Вэй на самом деле знал девушку в карете.

Если это было так, то можно было договориться.

Держа нож у горла Цзян Сюэнин, убийца спросил ее:

- Вы знаете этого Се?

По сравнению с тем, кто был снаружи, этот убийца не был самым опасным.

Цзян Сюэнин уже однажды проявила слабость перед Се Вэем. Опасаясь, что он увидит что-то еще в этот раз и воспользуется этим, чтобы убить ее, не говоря уже о том, что она итак уже боялась, она сказала дрожащим голосом:

- Знаю. Четыре года назад я спасла жизнь господину Се. Хотя я не знаю, кто вы, но давайте поговорим, пожалуйста, не делайте необдуманных поступков...

Эти слова были предназначены не только для убийцы, но и для Се Вэя.

Вспоминая тот год, когда она была на грани смерти, она использовала эту услугу, оказанную много лет назад, чтобы защитить Чжан Чжэ и вернуть его репутацию. Теперь, когда она только что возродилась, она явно знала больше, чем в прошлой жизни, и была умнее, чем в прошлой жизни...

Но она не ожидала, что ей придется использовать эту услугу, чтобы спасти свою жизнь так рано!

Се Вэй стоял снаружи кареты, отделенный от людей внутри лишь занавеской кареты.

Он не удивился, услышав голос убийцы.

Наоборот, слова Цзян Сюэнин заставили его поднять брови, чувствуя, что ситуация стала довольно интересной.

Вокруг не было ни одного прохожего, и улицы покрылись холодом.

Цзянь Шу смотрел на карету с холодным выражением лица.

Се Вэй взглянул на молодого человека, стоящего рядом с ним, с завязанными рукавами и стрелами на спине. Се Вэй слегка махнул рукой, давая ему знак уйти, а затем обратился к карете:

- Да, вторая мисс Нин спасла Се Вэя, и ее отец - хороший спутник Се Вэя. Если у вас есть недовольство по отношению к двору, это можно считать государственным делом. Если вы удерживаете в заложниках невежественную девушку, вас будут подозревать в причинении вреда невинным. Между бунтовщиком и моим спасителем, Се Вэй выбирает последнее. Предполагаю, что и вы не хотите потерять здесь жизнь. Если вы готовы отпустить вторую мисс Нин, я могу приказать кого-то принести письмо с разрешением на открытие городских ворот и безопасно проводить вас за пределы столицы.

Какая чушь!